

О ЖИВОПИСНОЙ КУЛЬТУРЕ

Выставочный сезон закончен.

И суммируя годовое впечатление от всей массы полотен, длинной вереницей протянувшихся по длинному ряду выставок, не входя в ту или иную их оценку, ~~т~~ я могу поставить невольно возникший, как результат итога, вопрос о том, существует ли у нас, в России, живописная культура? Но прежде всего, что понимать под живописной культурой?

Если обобщать этим понятием сумму ценностей, увеличивающих средства живописца совершенно ~~и~~ ^ивладеть своим мастерством, как способом выражения духовного творческого облика, если понимать под живописной культурой преемственность технических данных, высокий уровень живописных достижений и идейное взаимодействие художественных ценностей, ~~т~~ то, рассматривая под этим углом зрения все, что дала русская живопись за год, ~~т~~, вопрос о живописной культуре ставится под большое сомнение.

Годовое впечатление, по существу, шире — это впечатление за многие годы, ибо выставки нынешнего сезона, в огромном большинстве, повторили выставки прошлых лет.

Если понятие живописной культуры тождественно понятию "большого искусства", то несмотря на отдельные достижения и единичные большие дарования, в русской живописи нет преемственности, идейного взаимодействия, слияности, дисциплины прочных устоев в прошлом, на которых покоялась бы современность, ~~то~~ ^{есть} тех элементов, которые создают большое, самостоятельное национальное искусство.

Отдельные вершины еще не создают горного хребта. Душа рус-

ского художника, открывая "всем ветрам", впитывая их порывы, частью опрокидываясь в шквалах, ~~и~~ не научилась воспринимать явление, как традицию в смысле прочности, устойчивости и сцепленности целого ряда достижений, а как-то дилетантски вбирала в себя, "что по душе", создавая не живописную традицию, а разрозненные, может быть и очень ценные, полотна.

Дилетантизм и эскизность, -- две особенности, два разлагающих ядра русской живописи, пустивших глубокие корни, -- сталкиваясь с постоянными влияниями, идущими с запада, ~~и~~ положили на нее глубокий отпечаток внешней подражательности и провинциализма, подчас с "отсебятиной" дурного вкуса или "отукрытиями" уже открытого, напоминая запоздалых Колумбов.

За последний десяток лет хлынувшая волна разнообразных влияний от итальянского футуризма до кубизма французов ~~и~~, не создала у нас ни кубистической, ни футуристической живописи, ни одного футуриста или кубиста в смысле "тона", а дала только ряд разрозненных футуристических или кубистических полотен.

Если заглянуть несколько дальше и оценить значение "Мира искусства", то и это течение, сыгравшее огромную роль, как эстетическое и общекультурное явление ~~и~~, в области чисто-живописной культуры было бледно и немощно.

Все, что создали его мастера (я говорю о его "жанре", придавшем понятию "мир искусства" определенный художественный смысл), ~~и~~, как-то "от ума", "от знаний", от выучки и усердия, от общей культурности, но так ничтожно "от живописи".

Передвижничество -- сплошная брешь в смысле живописной культуры.

Это пустыня русской живописи, при богатстве, может быть, ка-

кого-либо иного "содержания".

И только в XVIII-м и в первой четверти XIX-го столетия высокая культура Боровиковского, Левицкого, вплоть до Тропинина и Кипренского, создала те устои, о которых можно говорить, как о традициях живописной культуры.

Но эта культура чужая, не русская и говорить о ней можно только в смысле общеевропейской культуры. И лишь в далеком прошлом, во времена расцвета "новгородской" иконописной "школы", когда крепки были влияния рублевского гения, ~~и~~ можно говорить о самобытной (несмотря на византийские влияния) русской живописной культуре, как о высоком уровне мастерства, преемственности, слияности и прочности художественных основ.

В "новгородской" иконописи XIУ—XV века ^{св} русская живопись была воистину "большим искусством", пока ее традиции, еще державшиеся в ранне "строгановских" и "московских" письмах, окончательно не выветрились в "ушаковщине" и ремесленничестве.

И обобщая, я бы сказал, что у нас есть большие живописцы, внесшие в сокровищницу европейского искусства неоспоримые ценности, но у нас нет в живописи преемственности, дисциплины, прочных основ мастерства, внутреннего идейного взаимодействия, есть то тех условий, которые создают облик культурного целого.

И русская живопись остается отчужденной, дилетантской, провинциальной.

Это не клевета на русскую живопись, а глубокая скорбь за нее.

"Понедельник", 13 мая (30 апреля) 1918 г.,

№ II.